

Прошло больше месяца с тех пор, как Твен в последний раз вернулся в свой дом на вершине холма Мапперли Парк в северо-восточной части города Ноттингем. Все в его доме было покрыто пылью, а двор был почти полностью засыпан опавшими листьями. У него не было другого выбора, кроме как нанять клининговую компанию для уборки своего жилища.

Если бы не тот факт, что Шанайа прилетала из Парижа, чтобы остаться на три дня, у Твена не было никакой необходимости возвращаться.

Он понял, что с тех пор, как он стал менеджером национальной сборной, ему было очень трудно вести какую-то рутину в своей жизни. Его домами были гостиничные номера, и наряду с матчами лиги и кубка ему приходилось ездить по всей Англии, иногда даже за границу, чтобы осмотреть своих игроков.

Если бы Шанайа ждала дома возвращения мужа, а не занималась своей карьерой, ей пришлось бы каждый вечер включать весь свет в большом доме, прежде чем лечь спать. Теперь, когда он подумал об этом, может быть, это и не плохо, что они живут отдельно. То, что он не может вернуться в свой собственный дом, было, естественно, еще хуже.

Твен удовлетворенно похлопал в ладоши, глядя на свой дом, который выглядел совершенно новым после ремонта. Затем он посмотрел на часы, решил, что пора забирать Шанайю из аэропорта, и запрыгнул в машину у своей двери.

□□□

В лондонском аэропорту Хитроу Твейн обнаружила, что там находится группа репортеров, тащивших с собой фотоаппараты и видеокамеры, также ожидавших того же рейса из Парижа в Лондон.

Эти репортеры не реагировали на такую знаменитость, как Твен, поэтому было невозможно, чтобы это были спортивные репортеры.

Кого же они ждали, чтобы взять интервью?

Ответ был найден, когда Шанайа появилась у выхода.

Репортеры засуетились, увидев высокую и модную Шанайю, выходящую с небольшим багажом Louis Vuitton. Все они бросились вперед, и вокруг них замигали вспышки фотокамер.

Ситуация на мгновение вышла из-под контроля.

Охрана изо всех сил старалась поддерживать порядок и не позволять репортерам мешать Шанайе.

Шанайа не обращала внимания на эти помехи. Она слегка привстала на цыпочки и начала искать в толпе. Твен не помахал ей рукой, чтобы показать, где он находится. Он стоял в стороне от группы репортеров, пытаясь понять, сможет ли Шанайа найти его.

Телепатия между двумя влюбленными выдержала это небольшое испытание.

Шанайе достаточно было слегка повернуть свое тело, и она нашла свою цель. Ее не волновало, что вокруг были репортеры и охранники. Она помахала Твену рукой, а затем быстро прошла мимо окружающих репортеров к Твену, который ждал у колонны с багажом на буксире.

Твен стоял с распростертыми руками, ожидая, пока Шанайа погрузится в воду.

Репортеры, наконец, узнали в старике, появившемся перед ними, мужа Шанайи - менеджера сборной Англии Тони Твена.

"Дядя Тони!" радостно воскликнула Шанайа, ныряя в его объятия.

Если бы он не опирался на колонну, Твен бы точно упал от объятий Шанайи.

"О... Полегче, ты стала толще, дорогая?"

"Это багаж!" Шанайа закатила на него глаза.

Твен посмотрел на багаж LV на полу и усмехнулся.

Конечно, Шанайа знала, над чем Твен смеется. Это заставило ее немного покраснеть от смущения, и она использовала свой последний ход, чтобы остановить мужа от дразнилок по поводу ее веса - она без колебаний прильнула губами к губам Твена прямо перед многочисленными СМИ и незнакомцами, а ее проворный маленький язычок даже воспользовался этой возможностью, чтобы проникнуть в рот Твена.

"Мм..."

Твен не мог говорить, даже если бы захотел, и мог только издавать приглушенные звуки.

Несмотря на то, что он столько лет был кавказцем, Твен все еще не привык целоваться в присутствии других людей. Однако Шанайа не беспокоилась об этом, поскольку она была истинной жительницей Запада и хотела лишь полностью насладиться этим моментом после долгой разлуки.

В конце концов она бросила сумочку на землю и обняла Твена за шею, полностью погрузившись в аромат мужа.

Твен потерял счет тому, как долго длился этот поцелуй. Когда их губы снова разошлись, он почти запыхался, а у Шанайи тоже покраснели щеки.

СМИ засняли весь процесс на камеру со всех ракурсов. Эти кадры наверняка появятся во всех развлекательных новостях и в Интернете на следующий день... Нет, позже, во второй половине дня.

"Мы снова попадем в заголовки новостей, Шанайа", - пыхтел Твен, говоря жене.

"Да какая разница!" Шанайе было все равно, как ее будут оценивать другие люди: "Я люблю тебя, дядя Тони!".

"Я тоже тебя люблю", - Твен подобрал сумочку Шанайи, которая лежала на земле, и вернул ей, затем взял ее багаж, который стоял позади нее, и сказал ей: "Поехали".

"Куда? В отель?" Твен не сказал Шанайе, что он привел в порядок их дом, чтобы сделать ей сюрприз. Поэтому Шанайа подумала, что Твен забронировал для нее номер в отеле в Лондоне.

"Нет", - Твен повернулся и тепло улыбнулся ей, - "Пойдем домой".

□□□

Поехали домой.

Шанайа была очень взволнована в машине из-за этой фразы. Она даже свистела людям на улице, не задумываясь о своем имидже. Твен рассмеялся, покачал головой и сел за руль. Он не стал ее останавливать, так как знал, почему его жена так взволнована.

Для пары, которая так долго жила в разных странах, "возвращение домой" было таким заманчивым словом. Оно могло вызвать в них бесчисленные прекрасные фантазии.

В их тихом доме не было папарацци, преследующих и останавливающих их, им не нужно было беспокоиться о том, соответствуют ли их наряды и поведение их публичному образу. Они могли расположиться на диване перед телевизором в любом виде, поставить босые ноги на стол и есть свои любимые чипсы, наслаждаясь транслируемой мыльной оперой.

Не было ничего, чего бы они ждали больше, чем такой спокойной жизни.

Мир мог видеть только деньги и образ жизни, которыми наслаждались суперзвезды, но не свободу, которой им приходилось жертвовать ради них. Нормальные люди могли выражать свое недовольство, ругаясь пошлостями, когда они были несчастны. Однако если так поступала суперзвезда, то ее ждало разоблачение и критика. Тони Твен был звездой, которая не вела себя как звезда. Жаль, что в глазах публики он был просто "звездой с поведением". Они не знали, что он был звездой, которая упорно трудилась, чтобы стать обычным человеком.

Шанайа была известна как человек, который любит старика, и из-за этого она также стала жертвой множества сплетен, когда объявила, что выходит замуж за Твена.

"Дядя Тони, не буду ли я мешать твоей работе теперь, когда я вернулась?". Шанайа вернула голову и руки в машину после того, как закончила волноваться, повернувшись, чтобы спросить Твена.

"Это просто выходные без просмотра футбола, ничего страшного", - бесстрастно ответил Твен.

"А вы не боитесь, что СМИ скажут, что вы непрофессиональны?".

Твен рассмеялся и ответил: "Разве СМИ не критиковали меня достаточно раз?". Для Твена это была ситуация "дохлая мышь не чувствует холода": "Это редкость, что вы вернулись. Я думаю, что это стоит того, чтобы быть немного раскритикованной, только чтобы сопровождать тебя".

Шанайа почувствовала, что это было очень мило. Все женщины хотят быть единственной, о ком думает ее мужчина, даже если ему придется пойти против всего мира. У каждой женщины будет эта эгоистичная мысль, даже если она была не очень рациональной...

Затем она немного повернула свое тело и медленно придвинулась к мужу на водительском сиденье, а затем, наконец, мягко положила голову на плечо Твена.

"Дядя Тони", - пробормотала Шанайа с закрытыми глазами, опираясь на плечо Твена.

"Хм?" Твену пришлось убедиться, что, сосредоточившись на вождении, его действия должны быть не слишком преувеличенными при переключении передач, чтобы не потревожить жену.

"Я подсчитала, эти несколько дней попадают в мой рискованный период", - Шанайа подняла голову и улыбнулась Твену.

Твен был ошеломлен на мгновение, прежде чем понял, что "рискованный период" означает "период овуляции". Если бы они занимались любовью в этот период, ей было бы очень легко забеременеть.

"Давай заведем ребенка?" Шанайа ожидающе посмотрела на Твена.

Твен отступил: "Шанайа, тебе всего 23... Это слишком рано...".

"Почему ты такой же, как мистер Фасал?" Шанайа надулась, немного недовольная: "Мы женаты уже пять с половиной лет".

"Моей невесте тогда только исполнилось 18 лет", - Твен освободил одну руку и нежно взял руку Шанайи, лаская ее, - "Ты еще молода, Шанайа. В таком возрасте ты не должна быть связана ребенком".

"Но ты уже не молода, дядя Тони", - у Шанайи было другое мнение.

"Это нехорошо для твоей карьеры..." Твен продолжал отступать.

Шанайа продолжала давить на него: "Я уже говорила, что меня не волнует моя собственная карьера. Если у нас будет ребенок, я уйду из развлекательных и модельных кругов".

"Вы действуете в порыве гнева?" Твен криво улыбнулся.

"Я серьезно!"

И улыбка Твена стала еще более неловкой.

Шанайа знала, чего боится Твен, она утешила его и сказала: "Не думай слишком много, дядя Тони. Может быть, ты слишком устал и у тебя слишком много стресса? Давай хорошо отдохнем в эти несколько дней и не будем ни о чем думать, хорошо?".

Твен наконец кивнул: "Мы сделаем так, как ты говоришь, Шанайа".

□□□

Все было именно так, как сказала Шанайа. В течение этих нескольких дней о Твейн и Шанайе не было почти никаких следов в развлекательных или спортивных СМИ.

Они исчезли из поля зрения общественности после того страстного поцелуя в аэропорту.

Не заботясь ни о чем, они наслаждались своей супружеской жизнью.

Они страстно занимались любовью, и все потому, что хотели ребенка.

Ребенок - их планы на будущее с тех пор, как они поженились.

Соображения Шанайи были обоснованными, и Твейн тоже мысленно с ними согласился. Ему было уже 46 лет, возраст, который нельзя считать молодым для здорового человека, не говоря уже о человеке с таким заболеванием сердца, как у него.

Это было серьезным делом - до сих пор не иметь ребенка, и никто не знал, сколько еще он

сможет прожить.

Если бы он был немного старше... Возьмем четыре года как этап. Чемпионат мира проводится каждые четыре года, чемпионат Европы - тоже. Если бы он привел команду к трофею европейского чемпионата, ему, несомненно, предложили бы контракт, чтобы он вел ее и на чемпионате мира. Через четыре года Твену будет 50 лет. Он не знал, будет ли он по-прежнему так же силен, как сейчас.

Поэтому им нельзя было терять времени.

Жизнь действительно коротка...

Возможно, рождение ребенка - это единственное, чего Твен никогда не сможет сделать. Человек, ставший крестным отцом после завоевания стольких трофеев, но не имеющий потомства. Может быть, это побочный эффект путешествия во времени? А может быть... Это карма за все те времена, когда он вел себя так высокомерно?

Твен не хотел думать о таких вопросах. Все свои силы он потратил на жену.

После того как он устал, Твен лег рядом с Шанией и очень долго размышлял, прежде чем сказать: "Шания... Если ничего не получится, давай усыновим ребенка?".

Шанайа закрыла ему рот рукой: "Я хочу только ребенка, похожего на тебя, дядя Тони".

У Твена не было другого выбора, кроме как продолжать упорно работать.

□□□

Упорная работа ради ребенка от Шанайи была единственным временем для отдыха в напряженном графике Твена. Держа в своих объятиях молодое и манящее тело Шанайи, неважно, насколько он был напряжен, насколько занят, насколько измотан, - все это забывалось. Твен не отрицал, что был безумно влюблен в это юное тело. Он не был приверженцем платонического секса. Отношения без материальной основы - это то, что он не мог себе представить.

Твен не появился на трибунах "Гудисон Парк" во время седьмого тура лиги, потому что проводил время с Шанайей. Вместо него там был помощник менеджера сборной Дес Уокер.

Поскольку в аэропорту появились фотографии страстно целующихся Твена и Шанайи, некоторые СМИ пожаловались, что Твен из-за любви забыл о своей работе. Это было не то отношение, которое должно быть у менеджера сборной Англии.

Когда Твен вернулся, репортеры задали ему несколько вопросов по этому поводу. Он просто ответил, что это его личная жизнь, и он имеет право наслаждаться своей личной жизнью. Что касается матча между "Эвертоном" и "Манчестер Сити", он указал, что смотрел матч в прямом эфире дома и записи матча после этого. Он также проанализировал записи, которые ему предоставил его помощник менеджера, присутствовавший на поле. Он был уверен, что знает больше о том, что происходило в каждый отдельный момент того матча, чем любой из репортеров, освещавших его.

Даже когда он был с Шанайей, он не переставал обращать внимание на все, что происходило в английской Премьер-лиге, независимо от того, насколько незначительным оно было.

Делф из "Тоттенхэм Хотспур" был в плохой форме в течение последних двух туров. Если он не исправится в ближайшее время, его имя не будет включено в список кандидатов в национальную сборную.

Фердинанд из "Манчестер Юнайтед" потянул мышцу левого бедра во время матча с "Ньюкаслем". По первоначальным сообщениям, он выбыл из строя на месяц, поэтому он точно не сможет принять участие в международных матчах в середине октября.

Дэвид Бентли из "Ноттингем Форест" не произвел никакого впечатления. Если бы не было никаких сюрпризов, он бы и на этот раз не попал в список вызываемых в сборную Англии.

Он также посчитал, что в полузащите слишком много однотипных игроков, поэтому Твен исключил полузащитника "Манчестер Юнайтед" Майкла Кэррика из следующего призывного списка.

Пол Пеппер из "Мидлсбро" в сентябре показывал отличные результаты. Он не только привлек интерес всех больших клубов, но и заставил Твена задуматься о вызове его в национальную сборную.

Если бы не было других сюрпризов, Антон Фердинанд заменил бы своего брата в сборной.

До следующего отборочного матча чемпионата Европы оставалось еще две недели, и Твен уже готовился к нему. Он уже привел команду к трем победам подряд (если считать товарищеский матч против "Ноттингем Форест"), и болельщики и СМИ с нетерпением ждали, когда он продолжит побеждать.

Раньше он был самым ненавистным человеком во всей Англии. Кроме болельщиков "Ноттингем Форест", его недолюбливали 93 процента жителей страны. Что же он мог сделать, чтобы переубедить их?

Конечно, побеждать.

Только победа.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072080>